

Чжоу Цзихуай скривил губы и с отвращением произнёс:

— Какой ещё поцелуй по сценарию? Я лучше поцелую рыбу на столе.

Эту фразу услышала подошедшая Чэнь Маньсинь. Она широко раскрыла глаза, но не стала устраивать скандал, а просто развернулась и ушла.

Через полчаса, после настройки оборудования, Фан Вэньцзюнь официально дал старт съёмкам.

Сегодня из-за сжатых сроков съёмки шли с утра до вечера, и никто даже не успевал перевести дух. Только закончились сцены между второстепенными персонажами, как Фан Вэньцзюнь тут же переключился на подготовку сцен с главными героями. Цю Шань, у которого дома ждали семья, спокойно ушёл после окончания работы, а Сюй Нин, вероятно, ждала Чэнь Маньсинь. Она сидела на диване в гостиной, держа сигарету, и выглядела крайне расслабленно.

Настолько расслабленно, что это вызывало зависть.

То, что зрителям казалось красивыми кадрами, для актёров было далеко не романтичным. С ростом внимания к «Травоядным» Фан Вэньцзюнь становился всё более придирчивым. Например, для сцены поцелуя между главной героиней и второстепенным персонажем он выбрал восемь разных мест. После того как осветители и съёмочная группа обошли все эти места, Фан Вэньцзюнь наконец остановился на заднем дворе особняка.

Далее шла работа над расположением актёров и камер.

При создании раскадровки для этой сцены, руководствуясь принципами романтики, Фан Вэньцзюнь работал вместе с Линь Мяо. Как опытный автор романтических произведений на литературных сайтах, Линь Мяо обладала отличной интуицией. Фан Вэньцзюнь полностью следовал её идеям, а также строго требовал от актёров следовать раскадровке.

Ограничение творческой свободы иногда вызывало раздражение.

После десятка дублей Фан Вэньцзюнь наконец остался доволен и дал знак сценаристу.

Сценарист поднес хлопушку к камере и, поскольку все с нетерпением ждали этой сцены, громче обычного произнёс:

— «Травоядные», шестая серия, восьмая сцена, первый кадр, первый дубль, поехали!

Со щелчком хлопушки Ли Южун, игравший Чжэн Анью, выбежал из дома.

Когда он добежал до качелей, кадр завершился. Фан Вэньцзюнь машинально сказал «Стоп», посмотрел повторы на мониторе и, не сказав, подходит ли это, просто велел сценаристу:

— Снимем ещё раз.

Записав данные на карточку, сценарист снова поднял хлопушку.

Похоже, сегодняшние съёмки не закончатся быстро.

Когда Ли Южун уже начал потеть от беготни, а сценарист готовился записать на карточке «Первый кадр, тринадцатый дубль», Фан Вэньцзюнь наконец поднял руку и сказал съёмочной группе:

— Готовьтесь ко второму кадру.

Сценарист посмотрел на команду, переставлявшую рельсы для камеры, затем на слегка нервничающую Чэнь Маньсинь и молча взял маркер, чтобы записать на хлопущке «Второй кадр, семнадцатый дубль».

Итак, этот кадр, где второй главный герой в печали сидит на качелях, а главная героиня с беспокойством подбегает к нему, действительно сняли семнадцать раз.

Ли Южун, один из участников сцены, чувствовал себя ошеломлённым, а Чэнь Маньсинь во время одного из дублей чуть не подвернула ногу.

Фан Вэньцзюнь, увидев это, решил не затягивать дальше. Он кашлянул и начал ускорять процесс съёмок.

Работа сверхурочно вызывала недовольство среди сотрудников.

Перед съёмкой финальной сцены поцелуя Ли Южун был вызван на разговор.

— В современных сериалах второстепенные мужские персонажи часто становятся просто символами. Если ты не невероятно красив, выделиться сложно. Роль Чжэн Анью была создана Линь Мяо на основе сочетания идеализма и реальности, поэтому с самого начала это не просто символ, а обычный второстепенный персонаж. Если ты сыграешь хорошо, то сможешь запомниться всем. А запоминаются только те, кто обладает уникальностью. Когда у персонажа появляется своя изюминка, он перестаёт быть обычным. Поэтому твоя главная задача — уловить эту изюминку.

Линь Мяо наделила Чжэн Анью особым жестом.

Так же, как Ли Дун требовал от Ли Южуна сдержанной улыбки, у Чжэн Анью был свой привычный жест — в моменты печали он прижимал голову к стене. А момент, когда он влюбился в главную героиню, произошёл, когда она увидела его уязвимость через этот жест.

— Чжэн Анью, ты знаешь, кто такие улитки?

Эти слова главной героини Чэнь Вэй стали, как «Ся Юйхэ у озера Дамин», частью памяти целого поколения. Через десять лет в различных тематических подборках классических фраз они занимали почётное место.

А последовавший за этим поцелуй Чжэн Анью и Чэнь Вэй поднял рейтинг «Травоядных» до 10,8 %.

Это был результат, который Фан Вэньцзюнь ожидал увидеть только после десятой серии.

Однако реальность превзошла все ожидания.

После выхода этой серии «Травоядные» окончательно взлетели на вершину популярности. Благодаря сериалу каждую пятницу в прайм-тайм экраны пустели. «Травоядные» словно проснувшийся после тысячелетнего сна вампир, притягивали к себе поклонников, одновременно вытесняя конкурентов. К началу ноября, после выхода десятой серии, рейтинг отдельной серии достиг 13,7.

Это было настоящим триумфом.

Хотя сериал ещё не побил рекорд, установленный семь лет назад одной из дворцовых драм, он уже превзошёл всех конкурентов.

Более того, он также транслировался в Южной Корее.

Хотя неделю назад сериал был запрещён местным Управлением культуры по абсурдной причине — «обман граждан страны».

А причина...

Фан Вэньцзюнь потянул за щеку Ли Южуна и спросил:

— Они говорят, что ты не можешь быть настолько красивым, что ты точно делал пластику. Что ты на это скажешь?

Ли Южун усмехнулся.

Уроды всегда найдут повод для зависти.

Конечно, это было потом, а сейчас съёмки тех самых эпизодов, которые принесли успех, ещё продолжались.

— «Травоядные», шестая серия, восьмая сцена, второй кадр, первый дубль, поехали!

По команде Фан Вэньцзюня все члены группы напряглись, готовясь к работе. Хотя Ли Южун почувствовал странный запах, он моргнул и мгновенно вжился в роль. Менее чем за три секунды его глаза наполнились слезами. Чэнь Маньсинь, увидев это, присела и, дрожащей рукой, коснулась его лица, сказала:

— Чжэн Анью, ты знаешь, кто такие улитки?

— Зачем ты вдруг об этом говоришь?

— Улитки используют свои усики, чтобы чувствовать опасность. Как только они ощущают угрозу, они прячутся в свои раковины. Чжэн Анью, ты знаешь, что сейчас ты похож на улитку?

Ли Южун улыбнулся, и слёзы внезапно упали на лицо Чэнь Маньсинь. Оператор, увидев такой удачный кадр, не дожидаясь указаний, приблизил камеру и начал снимать крупный план.

Тем временем Ли Южун коснулся лица Чэнь Маньсинь и, как было прописано в сценарии, начал «внезапный поцелуй». Однако, как только его губы коснулись её губ, его лицо изменилось.

— Стоп! — Фан Вэньцзюнь поднял руку, останавливая съёмку, и с недоумением спросил:

— Ли Южун, что случилось?

Ли Южун прикрыл рот, бросил взгляд на Чэнь Маньсинь и, повернувшись, покачал головой:

— Ничего.

— Вот это нервы, — вздохнул корейский оператор, тихо пробормотав:

— Зря испортили такой хороший кадр.

Фан Вэньцзюнь почесал голову, видя, как Ли Южун искренне извиняется, и не стал ничего говорить, просто снова махнул рукой, чтобы все подготовились.

Пока настраивали оборудование, Ли Южун обернулся к Чэнь Маньсинь и вздохнул:

— Зачем ты это сделала?

— Вы оба плохие, — надула губы Чэнь Маньсинь и с некоторой долей гордости сказала:

— Ну как? Этот трюк научила меня Нин-цзе, неплохо, да?

Ли Южун прикрыл рот, не зная, что ответить. Он спросил:

— Что ты ела?

— Просто чеснок.

— Ты ела чеснок, чтобы подшутить над нами?

— Ага, — улыбнулась Чэнь Маньсинь. — Это только разогрев. Когда дойдёт до сцены поцелуя с Чжоу Цзихуаем, увидишь, как я ему докажу.

Ли Южун провёл рукой по лбу, не зная, что и сказать об этой паре, которая постоянно друг над другом издевается.

Фан Вэньцзюнь сел перед монитором, увидел, что всё готово, и повысил голос:

— Все отделы готовьтесь! Второй кадр, первый дубль, поехали!

Сев обратно в кресло, Ли Южун с сожалением посмотрел на Чэнь Маньсинь.

Теперь действительно приходилось полагаться только на актёрскую игру.

<http://bllate.org/book/16554/1510246>